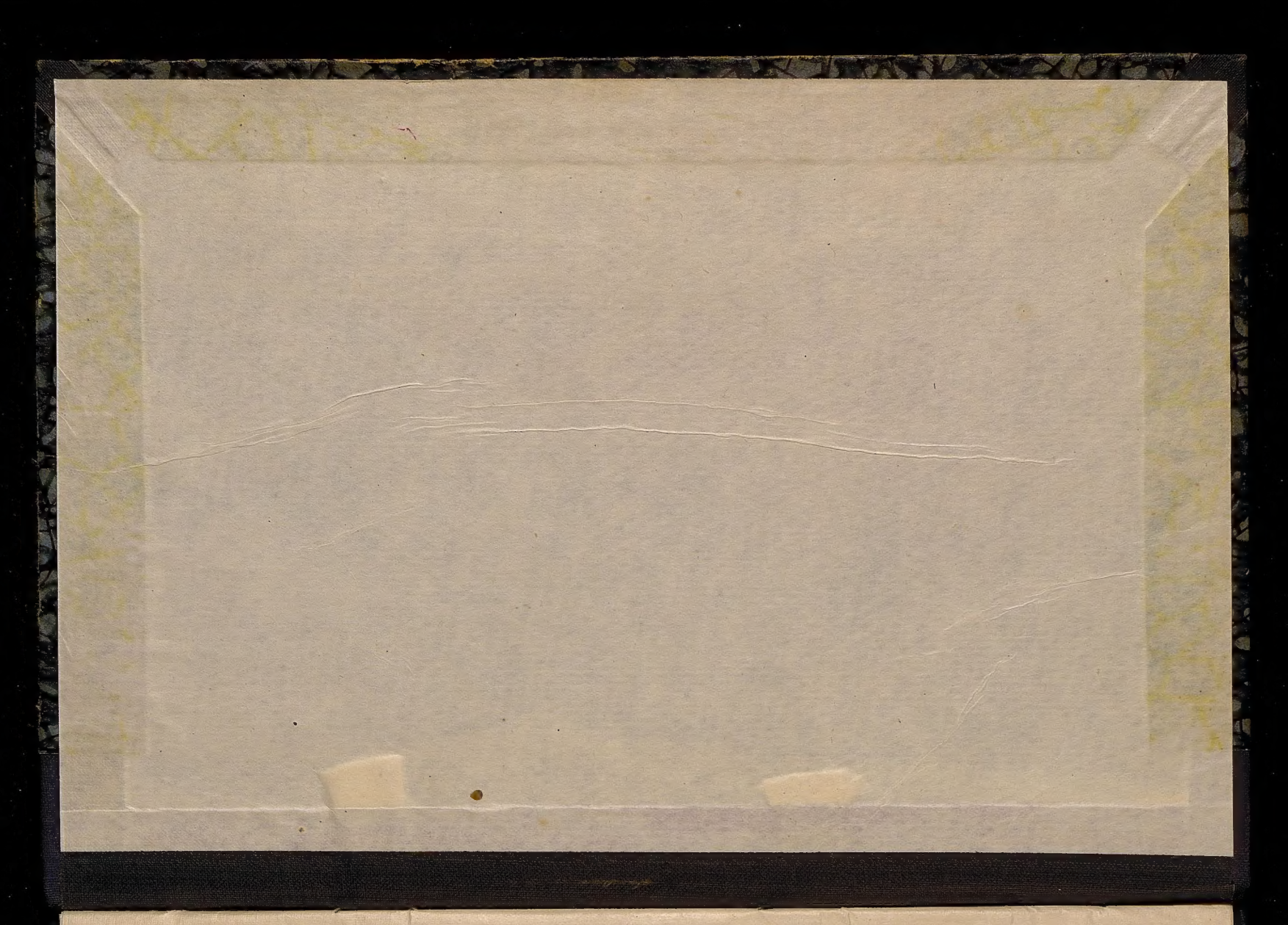
B89 545



В89 545

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщены членомъ Костромской губернской уч. архивной комиссіи І. Д. Преображенскимъ.

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1905.

Изъ неоффиціальной части Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Государств. публичная историческая библиотека
733937.V V
В89 545

Изучая старинныя рукописи, какъ неопубликованныя, такъ равно и находящіяся въ печати, я прихожу къ убѣжденію, что настаетъ положительная необходимость въ нѣкоторой сводкѣ тѣхъ историческихъ и историко-правовыхъ источниковъ, которыми обладаютъ и наука, архивы и частныя лица *), цѣлью жизни которыхъ изслѣдованіе родного края. Правда, сознаюсь, что предлагаемыя мною частію изданныя и частію неизданныя рукописи вносятъ слишкомъ незначительную лепту въ тотъ матеріалъ, который нуженъ, даже и для меня, незамѣтнаго изслѣдователя старины; но полагаю, что эти незначительныя, повидимому, данныя, позволяютъ мнѣ выступить на арену исторіи старины родного мнѣ Костромского края. Костромской край, этотъ, послѣ смутнаго времени, свѣточь нашей правовой, государственной и исторической жизни, заслуживаетъ особеннаго вниманія среди изслѣдователей. Разъ, какъ уже признано исторіей, Костромской край есть звѣно нашей государственной жизни, думаю, что мнѣ не лишне будетъ ознакомить съ имѣющимися у меня данными. Да, Костромской край—прародитель царей святой земли русской. По видимому онъ сталъ извѣстенъ исторіи со времени выбора Михаила Ѳеодоровича; но далеко не такъ. Еще Марѳа посадница Новгородская знала, какъ человѣкъ передовой, Костромской край. Вотъ тому доказательство: «Се язъ Марѳа вдова Исака Андреевича жена, великаго Новгорода посадница, даетъ въ домъ Николы чюдотворца и святому Спасу въ монастырь Корельскій на Якшангѣ, что у рѣки Ветлуги игумену Макарію и старцемъ вотчину свою на Ветлугѣ рѣкѣ ловища рыбныя и землю и воды и пожни и лѣсъ черной дикій отъ устья Якшанги до Чахловскаго холуя четыре луки земли щелепки и тони, озеро свято и перерву и на той землѣ деревни: Корелы и Волынкино съ людми и скотомъ и животомъ куда я володѣла Марѳа туды володѣти игумену Макарію и священникомъ старцомъ во вѣки. А кто мою вотчину у игумена Макарія и у старцовъ отъиметъ или станетъ вступаться, и мнѣ съ нимъ судитса предъ Христомъ. У данныя сидѣлъ отецъ мой духовной Софейской попъ Іосифъ да Алексѣй Бархатовъ, а данную писалъ сынъ мой Ѳедоръ Исаковъ лѣта $\left(\frac{7978}{1470}\right)$». Въ надеждѣ, что не только люди, на обязанности которыхъ стоитъ ознакомленіе съ исторіей родного края, но и люди, у которыхъ имѣются матеріалы по его изслѣдованію, по силѣ возможности, примкнутъ къ моему опыту по изслѣдованію родного края.

І. Преображенскій.

---

*) Много серьезныхъ документовъ хранится въ главномъ архивѣ Министерства Юстиціи, въ архивахъ правительственныхъ учрежденій Костромской губерніи, монастырскихъ и помѣщичьихъ усадьбахъ.

252252

Матеріалы для Костромской губерніи.

Жалованная вотчинная грамота, данная царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 7 іюля 1610 г. Григорію Ивановичу Волосомоину на владѣніе дер. Самыловою, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда.

(Сообщилъ членъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи І. Д. Преображенскій).

„Божіею милостію мы великіи государь, царь и велики князь Василіи Ивановичь всеа Русиі самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію пожаловали есмя Григорія Иванова сына Волосомоина за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу і московскихъ чудотворцевъ, будучи у насъ в(ъ) московскомъ государствѣ в(ъ) нужное і прискорбное время за вѣру православную и за святыя божия церкви і за насъ і за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ полскихъ і литовскихъ людей і русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить государство московское и вѣру православную попрать. А онъ Григорей будучи на москвѣ в(ъ) осаде противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость і кровопролитье службы показалъ і голодъ и наготу і во всемъ оскудѣніе і нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть і смуту ни на которую не покусился, стоялъ в(ъ) твердости разума своего крѣпко і не поколебимо безовсякие шатости і от(ъ) тое іхъ великие службы і терпѣния пол(ь)ския і литовские люди і русские воры от(ъ) москвы отошли. І за за тѣ за всѣ великие і нужные осадные службы язъ царь і великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі пожаловалъ изъ ево жъ Григорьева помѣстья іспомѣсново его окладу, із(ъ) трехъ сотъ из(ъ) пятидесятъ чети і зоста чети подвадцати чети і того семьдесятъ чети в(ъ) Галицкомъ уѣздѣ, в(ъ) ровдинѣ стану, половиною деревнею Самыловою в(ъ) вотчину со всѣми угодьи какъ в(ъ) той половинное деревне прежъ сево было і на ту вотчину ся наша вотчинная жаловалная грамота, за нашею красною печатью ему, Григорью, и дѣтемъ его і, внучатомъ, и правнучатомъ и вродъ ихъ не подвижно, что б(ъ) наше царское жалованіе і ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память і на ихъ бы службы и терпѣния, воспоминая впредь дѣти іхъ і внучата і правнучата и хто по нихъ роду ихъ будетъ такъ же за вѣру

крестьянскую і за святыя божія церкви і за свое отечество противъ воровъ стояли мужественно безовсякого позыбанья. А в(ъ) той вотчине онъ Григорей і дѣти его і внучата и правнучата по нашему царскому жалованью волны. А по книгамъ пис(ь)ма и мѣры Левонтья Оксакова да Михаила Шишелова съ товарищи лѣта 7086 году въ половине деревне Самыловой написано пашни паханые і перелогу середние земли доброю землею съ наддачею двадцать двѣ чети въ полѣ, а вдву потомужъ. А какъ въ Галиче будутъ наши писцы і имъ та, Григорьева вотчина, половина деревни Самыловой, пашню и покосы и лѣсъ и всякие угодья отъ его жъ Григорьева помѣсья, отъ деревень и отъ пустошей, которые за нимъ остались в(ъ) помѣсье отъ поженъ же и от(ъ) покосовъ и..... і отовсякихъ угодей отмежевать опричъ, чтобъ Григорей помѣсные земли к(ъ) вотчинной землѣ не припустилъ. Писана нашего государства въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7118 іюля въ 7 день". На оборотѣ: „царь і великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи самодержецъ. Справилъ Івашка Переяславцовъ".

Жалованная вотчинная грамота, данная 26 ноября 1612 года бояриномъ и воеводою княземъ Дмитріемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ и стольникомъ и воеводою княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ Григорію Волосомоину на владѣніе деревнями Издимерово и Демьяново, въ Ровдинѣ станѣ, Галичскаго уѣзда.

Московскаго государства отъ боярина і воеводы, отъ князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецково да отъ стол(ь)ника і воеводы отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарсково, по совѣту всей земли дали Григорью Иванову сыну Волосомоину за его службу и за Московское осадное сидѣн(ь)е противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ изстарово ево помѣст(ь)я, с помѣстного ево окладу съ четырехъ сотъ четвертей изоста по двадцати четвертей, итого восмьдесятъ четвертей въ вотчину, въ Галицкомъ уѣзде, въ Ровдине стану, деревню Издемерово на рекѣ на Середней, деревню Демьяново, а въ нихъ пашни восмьдесятъ четвертей ввотчину со всѣми угодьи. І вы б(ъ) всѣ крестьяня, которые в тѣхъ деревняхъ живутъ, Григорья Иванова сына Волосомоина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотченниковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды Григорью Волосомоину на ту вотчину велѣти государю дати свою, государеву, жаловальную вотчинную грамоту за своею царскою красною печатью ему Григорью и дѣтемъ ево и внучатомъ, и правнучатомъ и въ родъ ихъ не подвижно. А какъ въ Галиче учнутъ писати писцы или бол(ь)шие мѣрщики,

и имъ та, Григорьева, вотчина, деревню Оздемерово, деревню Демьяново пашню и сенные покосы и леса и всякие угодья отъ ево, Григорьева, помѣстья отъ селъ и отъ деревень, которые за нимъ остались въ помѣстье, отъ пашень же и отъ сенныхъ покосовъ и отъ лесовъ и отъ всякихъ угодей отмежевати опрочь, что бъ Григорей своей помѣстные земли к(ъ) вотчинной землѣ не припустилъ. Ксеі грамоте Московсково государства бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳѣевичъ Трубецкой да стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской велѣли зем(ь)скую печать пріложить. Писана на Москвѣ лѣта 7121 ноября въ 26 день. Подписалъ діакъ Герасимъ Мартемьяновъ. На оборотѣ грамоты справалъ Тимоха Онъдреевъ. Взято пошлинъ съ челобитья 5 алтынъ.

Жалованная вотчинная грамота, данная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 31 августа 1613 г. Григорію Волосомоину на дер. Издимерово и Самылово, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда.

Божіею милостию мы великіі государь, царь і великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа русіи самодержецъ пожаловали есмя Галиченина Григорья Іванова сына Волосомоина за его многую службу и за Московское осадное сидѣнье, что онъ памятуя Бога и пречистую Богородицу і Московскихъ великихъ чюдотворцовъ, будучи в(ъ) Московскомъ государстве при царѣ Василье в нужное і прискорбное время за вѣру крестьянскую и за святые Божіі церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ нашихъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые хотѣли розорити государство Московское і вѣру крестьянскую попрать, а онъ, Григорей будучи у насъ на Москвѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многую службу показалъ и голодъ и наготу і всякую нужу осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую смуту і прелесть не покусился, стоялъ в твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякие шатости и отъ тое ихъ великие службы Полские и Литовские люди отъ Москвы отошли и за тѣ, за всякие осадные службы язъ, царь і великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа русіи пожаловали есмя съ его Григорьева окладу с трехъ сотъ с пятидесятъ чети со ста чети по двадцати чети итого семьдесятъ чети изстарого его помѣстья в Галицкомъ уѣзде, въ Ровдинѣ стану, деревню Оздимерово половину деревни Самылово в вотчину со всѣми угодьи какъ преже сего было. А по книгамъ Левонтья Оксакова да Михаила Шишелова с товарищи лѣта 7086 году в половине деревни Самылове да в деревне Оздимерове написано пашни восмьдесятъ шесть четвертей і в той его вотчине перешло сверхъ нашего указу лишка в деревне Оздимерово шестнадцать чети итого вотчиною пашнею Григорью Волосо-

моину владѣти, впомѣсье до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ какъ в Галиче будутъ наши писцы и бол(ь)шие мѣрщики и они за Григорьемъ вотчинную землю съ помѣсною землею розмежуютъ и грани потешутъ і всякие признаки учинятъ в вотчинную землю особь, а в помѣсную землю особь. А на ту вотчину Григорью Волосомоину ся наша царская вотчинная грамота за красною печатью ему Григорью и его дѣтемъ і внучатомъ и правнучатомъ і в родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царьское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и службы за вѣру и за свое отечество послѣднимъ ихъ родомъ было на память и ихъ бы службы и терпеніе воспоминая дѣти ихъ і внучета и правнучета и хто по немъ въ роду его будетъ также за вѣру крестьянскую и за святые божіи церкви и за свое отечество противъ враговъ стоялъ мужественно безо всякаго позыбанья, а въ той вотчине Григорей и дѣти его і внучата и правнучата по нашему царскому жалованью волны. Писана на Москвѣ лѣта 7121 года, августа въ 31 день. На оборотѣ грамоты написано: царь и великіи князь Михайло Ѳедоровичь всеа русіи самодержецъ. Печать красная на шнуркѣ.

Жалованная вотчинная грамота, данная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 1 октября 1620 года Григорію Волосомоину на дер. Издимерово, Демьяново и Кучково, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда и дер. Ослябьево, Корежской волости.

Божіею милостию мы Великіі государь, царь і великіі князь Михаило Федоровичь всеа русіі самодержецъ пожаловали есмя Григорья Іванова сына Волосомоина за ево къ намъ и ко всему Московскому государству службу какъ в(ъ)прошломъ во 126 году пришолъ под(ъ) наше государство, подъ царствующи градъ Москву, Литовскаго короля Жилимонтовъ сынъ Владиславъ і в прошломъ же во 126 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Полскими и Литовскими и с немецкими людми и с черкасы и Московского государства всякими умыслы и прелестию прелщалъ и жестоки приступы доступалъ и хотѣлъ Московское государство взять и розорити до основанія и церкви божіи осквернить и святую нашу истинную непорочную православную крестьянскую вѣру попрать и учинить свою проклятую еретическую латинскую вѣру; а онъ Григорей, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру и наше крестное целованье с нами, великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа русіі на Москвѣ во осаде сидѣлъ и за православную Христианскую вѣру и за святые Божіі церкви и за насъ великого государя противъ королевича Владислава и Полскихъ и Литовскихъ и немецкихъ людей и чер-

касъ стоялъ крѣпко и мужественно и на боѣхъ и на приступехъ бился не щадя головы своей, и на какие королевичевы прелести не прелстился і многую свою службу и правду к намъ и ко всему Московскому государству показалъ и будучи во осаде во всемъ оскуденіе и нужу терпѣлъ и королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткевичъ и всѣ паны рада Полские и Литовские и немецкие люди и черкасы, слыша нашихъ людей за православную христианскую вѣру и за насъ, великого государя, крѣпкостоянство и твердость, а отъ бояръ нашихъ и воеводъ, которые были на Москвѣ и которые с Москвы изосады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоятельство учинили збояры нашими и со всею землею Московского государства перемиріе из(ъ) государства нашего из земли королевичь и гетманъ со всѣми Полскими и с(ъ) Литовскими и с немѣцкими людми и с черкасы вышелъ в Литву и в полшу и городы, которые было поималъ, намъ великому государю, отдалъ и то здѣлалось Божиею милостію и пречистые Богородицы помощию и заступленіемъ великихъ Московскихъ чюдотворцовъ и отца нашего святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа русіі і матери нашея великия старицы Марѳы Ивановны молитвами и нашимъ счастьемъ а бояръ нашихъ и воеводъ і всякихъ чиновъ людей к намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію, и за тѣ службы мы, великіі государь, царь і великіі князь Михаила Ѳедоровичъ всеа русіі самодержецъ пожаловали есмя его, Григорья, с помѣстного ево окладу с пятисотъ с пятидесятъ четей со ста чети по двадцати чети, итого сто десять чети изъ ево жъ помѣсья въ Галицкомъ уѣзде, въ Ровдине стану, жеребьемъ деревни Оздимеровымъ, деревнею Демьяновымъ, деревнею Кучковымъ, да въ Кореской волости деревнею Ослябьевымъ на рѣкѣ на Кореге въ ветчину со всѣми угодьи. А по книгамъ писна и мѣры Левонтья Оксакова да Михаила Шишелова съ товарищи 87 году въ жеребью деревне во Оздимерове да в деревне Демьянове написано: пашни и перелогу и лѣсомъ поросло середние земли с наддачею тридцать девять чети, а въ деревне Кучкове да в деревне Ослябьеве по Васильевымъ книгамъ Симонова с товарищи 89 году написано семдесятъ пять чети со осминою в поле, а в дву потомужъ, обоево сто четырнадцать четей с осминою и перешло у него въ той вотчине въ деревне Ослябьеве сверхъ нашего указу лишка четыре чети съ осминою и тѣмъ лишкомъ указали есмя ему владѣть в помѣстье до болшихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ будутъ писцы наши и болшіе мѣрщики і они ту ево вотчинную землю отъ его помѣсныя земли, что у него осталось за вотчинною дачею отмежуютъ опрочь. А на ту вотчину вѣлѣли есмя ему дать сю нашу царскую жалованную грамоту за нашею красною печатью и по нашему царскому жалованью въ той вотчине онъ Григорей и ево дѣти і внучата и правнучата волны і волно ему і ево дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ

та вотчина продать и заложить, и в приданое дать і в монастырь по душе до выкупу дать. А хто будетъ роду ево тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить и ему та вотчина выкупать цѣною по нашему государенину указу противъ дачи сколко в ней в даче четвертые пашни написано, а дать за четверть по полтине, а будетъ продастъ въ чужой родъ; а хто будетъ ево роду захочетъ выкупить и ему выкупать по прежнему уложенью какъ ихъ родовые и купленые вотчины выкупаютъ, а будетъ у ево роду не останется или останетца, а выкупать не похотятъ и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги в монастырь дать за неѣ изъ нашие государскіе казны по той же ценѣ по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крепка. А только у него детей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ тою вотчиною владѣть по свой животъ и после своево живота та вотчина для мужа своево и своево поминка отдать в монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ и дать за неѣ изъ нашие царские казны по полтине жъ за четверть, а будетъ после ево живота жена ево учнетъ сидѣть во вдовахъ или постриженца и ей та вотчина волно продать и заложить, а будетъ жена ево останетца безъдѣтна а вдовствомъ сидѣть и постричся не похочетъ, а пойдетъ замужъ и та вотчина взять на насъ в помѣстные земли, а мужа еѣ по душе за ту вотчину дать изъ нашие казны деньги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупить, а женіха еѣ пожалуемъ истоѣ вотчины в помѣсье по своему царскому разсмотрѣнью, что доведетца. Писана нашего государства в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7129 октября въ 1-й день. На оборотѣ: царь і велики князь Михаило Феодоровить всеа Русіи самодержецъ. Справилъ подъячей Тимоха Ондреяновъ.

Списокъ съ жалованной вотчинной грамоты, данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 24 февраля 1621 года Григорію Волосомоину на дер. Издимерово, Демьяново и Кучково, Ровдина стана, Галичскаго уѣзда и дер. Логиново-Теляшово тожъ Корежской волости.

Божіею милостію мы великіе государь, царь і великіе князь Михаило Федоровичъ всеа русіі самодержецъ пожаловали есмя Григорья Іванова сына Волосомоина за его к намъ і ко всему Московскому государству прямую службу, какъ в прошломъ во 126 году пришелъ подъ наше государство, подъ царствующіі градъ Москву, Литовскаго короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ і въ прошломъ же во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими полскими и литовскими и

немѣцкими людми и с черкасы и Московскаго государства всякими умыслы и прелестию прелщалъ и жестокими приступы доступалъ и хотѣлъ Московское государство взять и разорить до основанья и церкви Божіи осквернить, и святую нашу ісстинную непорочную православную христьянскую вѣру попрать; а учинить свою проклятую еретическую латынскую вѣру, а онъ Григорей, помня Бога и Пречистую Богородицу и православную христьянскую вѣру и наше крестное целованье с нами, великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа русіі на Москвѣ во осаде сидѣлъ і за православную крестьянскую вѣру и за святые Божіі церкви и за насъ, великого государя, противъ королевича Владислава и полскихъ і литовскихъ и немѣцкихъ людей и черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступехъ бился нещадя головы своей и ни на какие королевичевы прелести не прельстился, и многую свою службу и правду к намъ и ко всему Московскому государству показалъ. И будучи во осоде во всемъ оскуденье і нужу терпѣлъ і королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткевичъ і всѣ паны рада і полскіе і литовскіе и немѣцкие люди слыша нашихъ людей за православную крестьянскую вѣру и за насъ, великого государя, крѣпкостоятельство и твердость, а боярей нашихъ і воеводъ, которые были на Москвѣ и которые с Москвы из осады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоянье учинили з бояры нашими и со всею землею Московскаго государства перемірье и изъ государства нашего и изземли королевичъ и гетманъ со всѣми полскими і литовскими и немѣцкими людми и с черкасы вышелъ в литву і в полшу и городы, которые было поімалъ нанъ великому государю, отдалъ. И то здѣлалось Божиею милостию и Пречистые Богородицы и, помощию и заступленьемъ великихъ Московскихъ чудотворцовъ, и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа русіі и матери нашие великие старицы Марѳы Ивановны молитвамі и нашимъ царскимъ счастьемъ, а бояръ нашихъ і воеводъ і всякихъ чиновъ людей к намъ прямою службою и радѣньемъ і твердостью. И за тѣ службы мы великіі государь, царь і великіі князь Михайло Федоровичь всеа русіі самодержецъ пожаловали есмя его Григорья съ помѣстного его окладу с пятисотъ съ пятидесятъ чети, со ста по дватцати чети итого сто десять чети изъ его жъ старого, отца его, помѣсья въ Галицкомъ уѣзде, въ Ровдине стану, жеребьемъ деревни Оздимерова, деревнею Демьяновымъ, деревнею Кучковымъ, да в Корежской волости деревнею Логиновымъ-Теляшевымъ ввотчину со всѣми угодьи; а по книгамъ письма и мѣры Левонтья Оксакова да Михайла Шишелова с товарищи лѣта 7086 году в жеребью деревни Оздимерово да в деревне Демьянове написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середние земли доброю землею с наддачею тритцать девять чети, а

въ деревне Кучкове да в деревне Логинове Телешово тожъ по отдѣльнымъ книгамъ Василья Симонова с товарищи 89 году написано пашни и перелогу середние земли сто двенатцать чети со сминою, обоего сто пятдесятъ одна чети со сминою в поле а вдву потомужъ, и перешло у него в той вотчине сверхъ нашего указу лишка в деревне Логинове Телешово тожъ сорокъ одна четь со сминою и тѣмъ ему лишкомъ владѣти в помѣстье до болшихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ; а какъ въ Галиче будутъ наши болшіе писцы и мѣрщики і они ту ево вотчинную землю с помѣсною землею размежуютъ, ямы покопаютъ и грани потѣшутъ і всякие признаки учинятъ. А на ту вотчину велѣли есмя ему дать сю нашу царьскую жаловальную вотчинную грамоту за нашею государскою красною печатью. И по нашему царьскому жалованью в той вотчине онъ Григорей и его дѣти і внучата и правнучата волны і вольно ему и его дѣтемъ і внучатомъ и правнучатомъ та вотчина продать і заложить і в приданье дать, і в монастырь по душе до выкупу дать, а хто будетъ роду его тоѣ вотчину из монастыря похочетъ выкупить и имъ та вотчина выкупить ценою по нашему государскому указу противъ дачи сколко в ней в даче четвертные пашни написано; а дать за четверть по полтине, а будетъ продастъ вчюжой родъ, а хто будетъ роду ево захочетъ ту вотчину выкупить и имъ та вотчина выкупить по прежнему уложенью какъ ихъ родовые и куплены вотчины выкупаютъ, а будетъ у него роду не останетца или останетца, а выкупить не похочетъ и та вотчина із(ъ) монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ нашие государские казны по той же ценѣ по полтине, а в монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка, а толко у нево дѣтей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ тою вотчиною владѣти по свой животъ, а послѣ своево живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать в монастырь до выкупу, а измонастыря та вотчина выкупить на насъ а дать за неѣ из(ъ) нашие царьские казны деньги по полтине жъ за четверть. А будетъ после ево жена ево учнетъ сидѣть во вдовѣхъ или постриженца и ей та вотчина вольно продать и заложить, а будетъ после ево останетца жена ево бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричся а пойдетъ замужъ и, та вотчина взять на насъ в помѣстные земли; а мужа еѣ по душе за ту вотчину дать изъ нашие царьские казны денги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха еѣ пожалуемъ истоѣ вотчины в помѣстье по своему царьскому разсмотренью что доведетца. Писана нашего государства, въ царьствующемъ граде Москвѣ лѣта 7129, февраля въ 24 день. Подписалъ государевъ, царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа русиі діакъ Ондрей Тарбеевъ. Справилъ подъячей Савка Самсоновъ.

Великие росиския державы і Московского государства бояр(ъ) и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михаиловича Пожарского с товарищи наказъ. Борис(ъ) Степанович(ъ) Сорокинъ да Іван(ъ) Олексѣевъ дали в Кинешемскомъ уѣзде, в Кинешемской волости, в середней трети к церкви г Димитрею Селунскому да Христове мученице Екатерине..... Θе.....ьеву пустошь Рылово а Бревенниково тож(ъ) на рѣчке на Тьмяне, а преж сего дана была ему грамота по дозору Леонтия Михаиловича Пущина да Третьяка Сухлянсково; и та де у него грамота згорѣла какъ воевалъ Лисовской пан(ъ) Кинешму городъ и Кинешемской уѣздъ и ему тою пустошью церковною с землею владѣть нѣпочему і ста..... Θе..... или хто по немъ у тое грамоты *(служитъ)* будетъ и тою пустошью владѣть, а помѣщикомъ кроме пустоши дѣла нѣтъ или на той пустоши учнутъ бобыли быть и помѣщикомъ с тѣми бобыли ничѣмъ не владѣти. Ксеи гармоте Борис Степановичь Сорокинъ печать свою приложилъ. Лѣта $\frac{7121}{1612}$ октября въ 1 день.

Выписано изъ подлинной писцовой книги по городу Галичу съ $\frac{7136—7143}{1628\ \ 1635}$

Корежская волость.

„Благовѣщенской монастырь Ондрѣянова пустыня на рѣкѣ на Костромѣ, да на усть рѣки Могзы, а на монастырѣ церковь Воскресенія Христова, да въ предѣлѣ Николы Чудотворца, да теплая церковь Благовѣщенія Пречистые Богородицы обе древяны клѣцки, да на монастырѣ жъ келья игуменская, келья келарская, келья казначеева, шесть келій брацкихъ, а въ нихъ десять старцовъ, да подъ монастыремъ дворъ конюшенной, да дворъ коровей, а на коровьемъ дворѣ живетъ слушка Ортемка Похомовъ; пашни паханные церковные середние земли пятнадцать четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна подъ монастыремъ и по ревѣ по Могзе на наволокахъ и за рекою Костромою сорокъ пять копенъ, лѣсу не пашенного двадцать десятинъ, да подъ монастыремъ же на рекѣ на Могзе мельница мелетъ большимъ колесомъ. Деревня Маслово на рекѣ на Костромѣ, а въ ней крестьяне (идетъ перечень крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ) пустошь починокъ Боярской на речке на Боярке пашни (далѣе перечень пустошей съ обозначеніемъ въ нихъ четвертной пашни и разныхъ угодій) а межи писаны по полюбовной записи того же, Благовѣщенскаго монастыря черного священника Ондрѣяна збратъ его; а писана та вотчина за Благовѣщенскимъ монастыремъ по государевѣ царевѣ и великаго князя Федора Ивановича всея русиі грамоте 99 году за приписью дьяка Микиты Румянова да подозор-

ной выписи Михайла Беклемишева 128 и 129 года, а новоприбыльные починки что стали послѣ писцовъ починокъ Волынковъ а Пушеловъ тожъ, да починокъ Лытаевъ а Валково тожъ писано за нимъ по сказкѣ, а въ нынѣшнемъ во 144 году на ту монастырскую вотчину положилъ боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго стряпчей докучай Яковлевъ закладную за игуменскою рукою и въ братьи и во крестьянское мѣсто заложили де они тое монастырскую вотчину боярина князя Дмитрея Михаиловича Пожарского въ дву сотъ рублевъ а деньги имать на монастырскіе платежи въ даточные люди и за немецкіе и за солдаскіе кормы до боярского живота и детей ево".

Списокъ съ сдаточной описи казеннаго имущества въ г. Галичѣ воеводы князя Федора Семеновича Шаховскаго.

Лѣта 1676 г. генваря въ 15 день по государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия, Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу и по грамотѣ и по наказу изъ розряду, за приписью дьяка Петра Ковелина воевода Порфирей Федоровичъ Рохманиновъ принялъ у стольника и воеводы у князя Федора Семеновича Шаховскаго въ Галичѣ по городовой осыпи пятнадцать башень и въ томъ числѣ шесть башень со верхами, а девять башенъ безъ верховъ и нарядъ, и въ казнѣ зелье, и ядра и свинецъ и всякие пушечные запасы, и то написано ниже сего. Двѣ пищали желѣзныхъ а къ нимъ осминадцать ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по полугривенкѣ. Шесть тюфяковъ въ колодахъ, а къ нимъ двадцать пять гривенокъ дробу сѣченаго желѣзнаго, а подъ двѣмя колоды згнили; пищаль затинная; пищаль полковая волконска, двадцать девять ядеръ свинцовыхъ; вѣсомъ ядро по гривенкѣ да три ядра желѣзныхъ; пять пищалей затинныхъ въ ложахъ съ....., стволы по семи пядей, а къ нимъ сто восемдесятъ пулекъ свинцовыхъ; пищаль полуторная мѣдная а къ ней тридцать ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ ядро по четыре гривенки; пищаль полуторная жъ, мѣдная, а къ ней шестьдесять ядеръ вѣсомъ ядро по получетвертѣ гривенкѣ; четыре пищали полковыхъ желѣзныхъ, а къ нимъ сто шестьдесятъ ядеръ свинцовыхъ, пищаль затинная желѣзная; да двадцать одна пищаль ручныхъ съ замками и ь(ъ) томъ числѣ одинъ стволъ раздутъ; пороху шестнадцать пудъ, а тотъ порохъ худъ отъ мокра, отъ мокра издавнихъ лѣтъ слежался во глибахъ, стрѣлять тѣмъ порохомъ нельзѣ. Свинцу четырнадцать пудъ, итого свинцу издержано сѣченыхъ пуль пять гривенокъ противъ воровскихъ людей Илюшки Иванова съ товарыщи въ прошломъ во 179 году. Селитры десять пудъ, пять гривенокъ; стиръ полторы крицы желѣза старого

перержавѣло. Да по указу великого государя и по грамотѣ изъ пушкарского приказу за приписью дьяка Ивана Аминева послано изъ Галича къ Москвѣ въ прошломъ во 176 году Февраля въ 24 день съ Московскимъ пушкаремъ Фомкою Михайловымъ нарядъ:

Двѣ пищали мѣдныхъ полуторныхъ да двѣ пищали полковыхъ мѣдныхъ же, пищаль полковая нѣмецкаго дѣла, всего пять пищалей, а тѣхъ пищалей одное пищали полуторные двадцать три ядра желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по шти гривенокъ; а другой пищали полуторной же двадцать девять ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ ядро по двѣ гривенки. Къ двѣмя пищалемъ полковымъ же мѣднымъ сто пятьдесятъ три ядра вѣсомъ ядро по гривенкѣ, да тридцать ядеръ каменныхъ. Къ большимъ и къ полуторнымъ пищалемъ, да къ полковой пищали девяносто восемь ядеръ свинцовыхъ, вѣсомъ ядро по три гривенки; итого всего триста тридцать три ядра въ казенномъ погребѣ.

Да въ томъ же погребѣ зелейной казны пороху въ бочкѣ вѣсомъ съ деревомъ пять пудъ, фителю вѣсомъ три пуда двадцать пять гривенокъ, свинцу въ трехъ глибахъ, вѣсомъ три пуда десять гривенокъ. А оставилъ тотъ порохъ и фитель и свинецъ въ прошломъ во 179 году полуголова Иванъ Ефимовъ; а у того казеннаго порохового погреба никакова караула въ день и въ ночь не бываетъ; А нарядъ и въ казнѣ зелье, и ядра, и свинецъ и всякие пушечные запасы преже сего вѣдали Галичане дѣти боярскіе городовые приказчики: Первой Таширевъ да Вавило Рудинъ да выборные цѣловальники посадскіе люди погодно и тѣ городовые приказчики оба умре, а на ихъ мѣсто иныхъ городовыхъ приказчиковъ никого нѣтъ. А нынѣ у того казеннаго онбара выборной цѣловальникъ Гараска Лыткинъ. Да какъ учинилась перемѣна мѣднымъ деньгамъ и въ то число осталось въ воеводцкомъ ящикѣ мѣдныхъ денегъ восмьдесятъ семь рублевъ, двадцать четыре алтына прошлыхъ лѣтъ. А отставнымъ дворяномъ Галичаномъ и дѣтемъ боярскимъ и которые написаны въ городовой службѣ ихъ именомъ, списковъ въ Галичѣ, въ приказной избѣ и головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣльцовъ нѣтъ. І что при немъ князь Федорѣ прислано было великого государя указныхъ грамотъ изъ розныхъ приказовъ и всякихъ его, великаго государя, дѣлахъ и денежныхъ сборахъ и что судныхъ вершоныхъ и не вершоныхъ дѣлъ и всякихъ записокъ и разныхъ чиновъ людей челобитья, и тѣ его, великаго государя, указные и всякие грамоты и судные дѣла, и всякие записки, и приказные избы, и площаднымъ подъячимъ, и пушкарем, и розсылщикомъ, и воротникомъ, и сторожамъ и тюремнымъ сидѣльцомъ. И тому всему списокъ въ тетратехъ за ево, князь Федоровою рукою Шаховского и о калмыцкомъ царевичѣ Консюерѣ со всею ево семьею. И всякие дѣла челобитчиковъ и истцовъ, и иски и всякие его,

великого государя, грамоты и дѣла у подъячихъ въ цѣлости въ приказной избѣ.» На оборотѣ по склейкамъ столбца написано.. «къ сему росписному списку воевода Перфилей Рахманиновъ».

Грамота по челобитью Татьяны Одинцовой о продажѣ братомъ ея Вороновымъ вотчины въ Костромскомъ уѣздѣ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя россіи самодержцевъ въ нашу отчину, въ Ярославль, ближнему столнику нашему і воеводе Василью Алексѣевичю Соковнину с товарыщи. Въ нынешнемъ, въ 203 году била челомъ намъ, великимъ государемъ Андреева жена Петрова сына Одинцова Татьяна Иванова дочь. Отецъ де еѣ Іванъ Вороновъ умре, а после ево остался сынъ ево недоросль, а еѣ братъ родной Микита Ивановъ сынъ Вороновъ да мачиха ихъ вдова Александра бездетна а послѣ де отца еѣ осталось помѣстьецо і выслуженая вотчина ево в Костромскомъ уѣзде, въ Нелеховской волости, полселца Антонова, Хрептово тожъ со всякими угодьи, слюдми и со крестьяны да полпустоши Конкова, да полпустоши Лихинина. И братъ де еѣ Микита намъ, великимъ государемъ, не хотя служить і не справя за собой отца еѣ выслуженой вотчинки и помѣсья, утая де мачиху свою, вдову Александру і еѣ Татьяну, на тое вотчину со всякими угодьи, слюдми і со крестьяны и со всякимъ заводомъ и зживотиною и схоромы и схлѣбомъ, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ отца еѣ далъ купчую безденежно будто за деньги за семсотъ рублевъ Ѳедору Григорьеву сыну Архарову, а полпустоши Конкова да полпустоши Лихинина продалъ Василью Суморокову, а себѣ де онъ братъ еѣ Микита не оставилъ ни единой чети. И Ѳедоръ де Архаровъ взялъ ево, брата еѣ къ себѣ въ домъ. И намъ, великимъ государемъ, пожаловати бъ еѣ, велѣть брата еѣ Микиту у Ѳедора Архарова въ Ярославль взять и про помѣстья і о вотчинке отца еѣ допросить для чего онъ наше, великихъ государей службы служить не хочетъ і помѣстье і вотчину отца еѣ продалъ, а за собою не оставилъ съ чего служить ни единой чети и мачиху де еѣ Александру и еѣ, Татьяну, онъ утаилъ, і тотъ ево, Микитинъ допросъ прислать к Москве въ разрядъ і о томъ въ Ярославль дать ей нашу, великихъ государей, грамоту. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ и вы бъ противъ вышеписаннаго челобитья сестры ево родной Татьяны въ Ярославле, въ приказной палате ево, Микиту Воронова, допросили о всемъ подлинно и осмотрели въ нашу, великихъ государей, полковую службу онъ поспѣлъ ли и сколькихъ лѣтъ, и тотъ допросъ и осмотръ за ево Микитиною рукою и ты Купреянъ, за своею приписью прислали к намъ,

великимъ государемъ, к Москве да о томъ писали, а отписку і допросъ і досмотръ велѣли подать в разряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу стоварыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта $\frac{7203}{1695}$ года іюля въ 6 день. Въ низу припись «8 алтынъ взято». На оборотѣ: «Вашу отчину въ Ярославль ближнему стольнику нашему і воеводе Василью Алексѣевичу Соковнину стоварыщи». По склѣйкѣ «Діокъ Іванъ Улановъ». Справилъ Картерейко Томиловъ.

1609 Марта 15 Отписка Царю Соль-Галичанъ, объ измѣнѣ Ярославцевъ и Костромичей, о нападеніи Лисовскаго на Галичъ и невольной присягѣ ихъ Самозванцу о поголовномъ затѣмъ вооруженіи и выступленіи въ походъ подъ Кострому, о заключеніи въ тюрьму измѣнившихъ Государю дѣтей боярскихъ съ просьбою дать имъ воеводу *).

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Соли Галицкіе нищіе твои Государевы богомолцы, соборные попы и діяконы, Бога молимъ, да Соли жъ Галицкіе остальцышка посадцкой старостишко Тимошка Хромушинъ, да земьскіе цѣловалники, Васка Середницынъ, да Ондрюшка Прокофьевъ, да Иванъ Ѳедотовъ да Тимошка Алексіевъ, да посадцкіе люди, Конавко да Петрунка Васильевы, да Якушка Васильевъ, да Селифонко Сосninъ, да Тренка да Петрунка Лихачовы, да Семейка Олѳерьевъ, да Петрунка Осиповъ, да Семейка Подосеновъ, да Дурашко Успенской, да Никитка Семеновъ, да Ивашко Ѳедоровъ, да Онашка Гавриловъ, да Воинко Говоровъ, да Ивашко Цырковъ, да Четвертунка Вагинъ, да и всѣ Соли Галицкіе посадцкіе людишка, отъ мала и до велика, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, Государь, 117 году Марта въ 10 день прислана къ намъ твоя Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева діяка Томила Луговского о твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ съ Кологривцомъ съ Ортюшкою съ Колобовымъ; и мы, сироты твои Государевы, слыша твое Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Государыни нашія Царицы и Великія Княгини Марьи Петровны всеа Русіи многолѣтное здравіе и твое Царское Величество въ Московскомъ Государьствѣ на Царьскомъ престолѣ, о Бозѣ радуемся и Бога молимъ со слезами и Пречистую Богородицу безпрестани и милости просимъ; и вѣлено намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, о своемъ раденьѣ и о

*) Извлечено изъ 2 т. актовъ историческихъ, изданныхъ Археологическою Комиссіею.

ратномъ дѣлѣ писати, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. И въ нынѣшнемъ, Государь, 117 году Ноября въ 23 день, собрався мы, сироты твои Государевы, Соли Галицкіе посадцкіе людишка, и Усолскіе осады крестьяне съ Галича и съ Галицкихъ пригородовъ, по сту человѣкъ съ сохи, да на Жилинскую засѣку, на Московскую дорогу, отпущали съ Усольскіе осады по пятидесять человѣкъ съ сохи; и собрався, Государь по сту человѣкъ съ сохи, и ходили къ Костромѣ и подъ Ярославль, противъ твоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей и казаковъ; и не дошедъ до Ярославля за двѣ версты, и подъ Ярославлемъ дѣти боярскіе, Галичане и Костромичи, измѣнили, почали межъ собя ясакомъ кликати, и нарядъ Галицкой вогняной у нашихъ у ратныхъ людей почали отъимати. И мы узнавъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, Галичанъ и Костромичь, подъ Ярославлемъ измѣну, да изъ подъ Ярославля къ Костромѣ, назадъ побѣжали съ твоимъ Государевымъ нарядомъ, и коши и запасы свои пометали; и на дорогѣ, Костромѣ бѣжучи тѣ дѣти боярскіе у нашихъ у Галичанъ у ратныхъ людей нарядъ отъимали двою. И какъ мы, Государь, къ Костромѣ пришли, изъ подъ Ярославля, съ ратными людми, и воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли на насъ въ Кострому жъ, и на Костромѣ насъ сиротъ твоихъ Государевыхъ крестьянъ, Галичаня и Костромичи, дворяня и дѣти боярскіе, воромъ Литовскимъ людемъ подали; и воры, насъ, и дѣти боярскіе многихъ крестьянъ на Костромѣ побили и нарядъ Галицкой взяли, а иные наши ратные люди розбѣжалися врознь. И послѣ того Костромского розгрому, воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли въ Галичъ, панъ Лисовскій съ ротами и съ казаками и съ дѣтми, боярскими, со многими людми, и Галичанъ, посадцкихъ людей, многихъ воры побили и, городъ сожьгли, и посадъ и ряды пожгли, и нарядъ, которой былъ въ Галичѣ, и зелье и свинецъ воры Литовскіе люди взяли жъ; а иные посадцкіе люди, Галичаня, розбѣжались на лѣсъ. И мы, сироты твои Государевы, слыша отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей и отъ бояръ великое разореніе, и женъ своихъ и дѣтей великой позоръ, да побѣгали отъ нихъ на лѣсъ, въ засѣки и животишка свои пометали; а бѣгали, Государь, въ Тотомской уѣздъ въ Совьюскую и въ Толшемскую волость, и на Унжу, и въ Кологривъ. И послѣ насъ, какъ мы побѣжали въ забѣги, на посадѣ дѣти боярскіе животишка наши, и по деревнямъ, пограбили; а бѣгали Государь, въ забѣги, для того что у насъ, у Соли, около посаду острогу нѣтъ, и городъ сгнилъ и розвалялся, и твоего Государева наряду и зелья нѣтъ, крѣпитися не чѣмъ. И изъ Галича панъ Лисовской присылалъ къ намъ, къ Соли Галицкой, приводити за вора, что называется Дмитріемъ, пана

Микулая Пудковскаго да Ѳедора Ѳедорова Мичюрина, насъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ къ крестному цѣлованью; и панъ Микулай Пудковской да Ѳедоръ Ѳедоровъ изъѣхали у насъ, на посадѣ, немногихъ людей да къ крестному цѣлованью привели заневолю, и приведчи насъ къ крестному цѣлованью, панъ Микулай да Ѳедоръ Ѳедоровъ отъѣзждяли въ Галичь. И изъ Галича, вдругіе, панъ Лисовской прислалъ къ намъ того жъ; пана Микулая Пудковского да Галичанъ, дѣтей боярскихъ, Ѳедора Ѳедорова да Василья Френева, да къ нимъ же приписали Ѳедора Мичюрина, съ Литовскимъ листомъ, а велѣно было имъ, пану Микулаю съ товарыщи, насъ, сиротъ твоихъ Государевыхъ, судити и управу чинити, и велѣно на насъ, на сиротахъ твоихъ Государевыхъ, доправити Соли Галицкіе на посадцкихъ остальшкахъ и на волостныхъ крестьянишкахъ, откупу пану Лисовскому полтретьяста рублевъ, чтобъ онъ на насъ войны не отпущалъ. И мы сироты твои Государевы, посадцкіе людишка и Усолскіе осады крестьянишка, съ правежу, животишка свои изцѣня, да тѣ денги, собравъ, въ откупъ дали, чтобы изъ Галича воры къ намъ войною не приходили, и домовъ нашихъ не разоряли и не пожгли, и жонъ и дѣтей не поругали. И какъ мы откупилися отъ воровъ, и воры бывъ въ Галичѣ, да пошли назадъ къ Костромѣ. И мы, сироты твои Государевы, послѣ ихъ, прося у Спаса и у Пречистые Богородицы милости и у великихъ Чюдотворцовъ Галицкихъ, Макарья Желтоводского да у Аврамья Городецкого Чюдотворца, да собрався, Соли Галицкіе съ посаду и съ Усолскіе осады, и отпустили ратныхъ людей, противъ воровъ Литовскихъ людей стоять, по двадцати человѣкъ съ сохи, Февраля въ 15 день; а затѣмъ, Государь, сбираемся итти противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей, а своихъ домовъ разорителей, а жонъ своихъ и дѣтей поругателей, всѣ головами своими; а выбрали, Государь, мы къ своимъ ратнымъ людемъ голову, Галичанина, сына боярского Усолскія осады Втораго Дмитріева сына Черепова, а преже сего тотъ Второй тебѣ Государю правилъ, и головою въ Костромѣ съ нашими Усолскими ратными людми ходилъ, и нынѣ тебѣ Государю править же. И февраля жъ въ 18 день пришли ратные люди многіе съ Устюга Великаго, и Соли Тотомскія, и Соли Вычегодцкія, и Перми Великія, и Соли Камскія, и Кайгорода, и Вымскія земли, съ воинянымъ съ большимъ нарядомъ и съ затинными пищалми, со многимъ нарядомъ, и совокупяся всѣ, вмѣсто, съ нашими съ Галицкими и Галицкихъ пригородовъ съ ратными людми, да пошли изъ Галича всѣ къ Костромѣ, противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ, воровъ дѣтей боярскихъ; а на Костромѣ, Государь, дѣти боярскіе, многіе Галичаня и Костромичи, собрався въ осаду, да сѣли въ Ипатцкомъ монастырѣ, а иные дѣти боярскіе нашія Усолскія осады, здись у Соли у Галицкія даютъ тебѣ Государю Царю и Великому

Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, въ измѣнахъ своихъ, повинныя за своими руками. И мы, сироты твои Государевы, тѣхъ дѣтей боярскихъ. до твоего Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, пометали въ тюрму, и на твою Государеву службу тѣхъ дѣтей боярскихъ съ собою взять не смѣемъ, для того что они хвалятся бездѣльемъ на насъ. А твоего Государева надежного крѣпкого воеводы у нашихъ у Галицкихъ ратныхъ людей, и у Устюсскихъ, и у Пермичь, и у Тотмянъ нѣтъ, опричь головъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь 117 году Декабря въ 20 день прислана была, съ Москвы, твоя Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи грамота, за приписью твоего Государева діяка Томила Луговскаго, о твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтномъ здравьѣ и о нашемъ сиротъ твоихъ Государевыхъ радѣньѣ и о ратномъ дѣлѣ, съ Усольскими съ ратными казаки, съ Васкою Меркурьевымъ съ товарыщи, и мы сироты твои Государевы, преже сего къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи о своемъ радѣньѣ писали и посылщиковъ посылали, не по одну пору: и грѣхъ ради нишихъ, въ то время Кострому воры розгромили, и дороги къ Москвѣ отняли, и посылщикомъ нашимъ, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю пройти стало не мочно, и для того мы, сироты твои Государевы, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи о своемъ промыслу не писали, замѣшкали по нужѣ, что воры, Литовскіе люди, къ Москвѣ дороги отняли. И впередъ мы, сироты твои Государевы, за святыя Божіи церкви, и за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за всю православную крестьянскую вѣру, и за свои домы, рады помереть заодинъ и съ твоими Государевыми измѣнники битися до смерти. А съ повинныхъ Усолскихъ дѣтей боярскихъ, которые пометаны въ тюрму, списавъ списокъ и подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ Государю. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи! помилуй насъ сиротъ своихъ Государевыхъ, вели, Государь, нашимъ Галицкимъ ратнымъ людемъ дати своего Государева надежного воеводу, чтобы намъ съ которымъ твоимъ Государевымъ воеводою служба своя и радѣнье совершити. А послали мы сироты твои Государевы, съ сею отпискою, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю прежнего посылщика, Соли Галицкіе казака Ваську Меркурьева сына Попова, да съ нимъ послали посадцкого человѣка Ивашка Войнова сына Говорова, Марта 15 числа; и тѣхъ нашихъ посылщиковъ какъ ты, Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, пожалуешь.

Отписка Костромскаго воеводы Никиты Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и осадѣ Ипатіевскаго монастыря, съ просьбою выручить его изъ оной *).

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ, Микита Вельяминовъ челомъ бью. Маія, господине, въ 1 день перешли съ Костромы, въ судѣхъ, къ Ипатцкому монастырю воры Государевы измѣнники, многіе люди, и дѣти боярскіе, Костромичи и Галиченя, и Нижегородцкіе стрѣлцы, и съ Вологды Сибѣрьскіе стрѣлцы жъ, и казаки, и Галиченя и Унженя и Кологривцы и Парфеньевцы и Судайцы, многіе мужики, а у нихъ, господине, воевода Давыдъ Жеребцовъ; и я на нихъ, изъ Ипатцкого монастыря, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Костромичи и съ Галичаны, выходилъ и съ ними бились, съ перваго часу дни да до вечера: и Божіею, господине, милостію и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцевъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, на томъ дѣлѣ воровъ Государевыхъ измѣнниковъ многихъ побили, и языки у нихъ и знамяна ихъ воровскіе поимали; а съ досталными, господине, бився, разошлись въ часъ ночи, и сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А Государевы измѣнники окопали, отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, около всего монастыря ровъ и надолобы, и сѣли за рвомъ, и съ нами бьютца день и ночь; а нынѣ, господине, онѣ почали копать другой ровъ, ближе къ монастырю. И тебѣ бъ, господине, насъ воромъ Государевымъ измѣнникомъ не подать, прислати и намъ на помочь людей, кому бъ насъ выручить. А писалъ я ко Государю и къ тебѣ объ людехъ, Апрѣля въ 8 день, съ Левонтьемъ съ Полозовымъ съ товарыщи; да Апрѣля жъ, господине, въ 16 день писалъ я Ипатцкого монастыря со старцемъ съ Макарьемъ; и ты ко мнѣ, на помочь, и по ся мѣста людей не присылывалъ: и тебѣ бъ, господине, однолично къ намъ, тотчасъ, на помочь людей прислати, чтобъ воры Государевы измѣнники Государеву дѣлу порухи не учинили. А съ сими, господине, отписками послалъ я ко Государю и къ тебѣ Петра Гурьева да Воина Сахарцова, Костромичь дворянъ.

*) Извлечено изъ 2 т. актовъ историческихъ, изданныхъ Археологическою комиссіею.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Челобитная Лжедимитрію Донскихъ казаковъ, о жалованьѣ. Въ іюнѣ 1609 г. *).

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои Государевы, козаки Донскіе и Донецкіе Богдановы сторицы Уразова, и стрѣлцы Астраханскіе и Царицынскіе и Козанскіе. Посланы, Государь, были мы холопи твои, съ твоею Царьскою казною съ пороховою и свинцомъ, на Кострому, съ Костянтиномъ съ Михалковымъ; и какъ мы холопи твои пришли съ твоею Государевою казною въ Ярославль, и твой Государевъ воевода панъ Самойла Ѳедоровичь Кишкѣевъ насъ холопей твоихъ оставилъ у себя, да бочку пороху, а другую бочку пороху да двѣ свиньи свинцу отпустилъ на Кострому съ Костянтиномъ съ Михалковымъ. И какъ, Государь, пришли твои Государевы измѣнники къ Ярославлю, и Ярославцы, Государь, тебѣ Государю измѣнили, и насъ холопей твоихъ хотѣли побить; и панъ Самойла Ѳедоровичь Кишкѣевъ изъ Ерославля отшелъ прочь, и мы холопи твои отошли съ нимъ, а иныхъ, Государь, многихъ козаковъ захватили въ Ярославлѣ. И мы холопи твои стояли въ Ростовѣ до твоего Государева указу; и пришла твоя Государева грамота, а велѣно, Государь, намъ быти въ полку съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ; и какъ твои Государевы воеводы, изъ Ростова, пошли подъ Ярославль, и мы холопи твои пошли въ полку, съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ, и подъ Ярославлемъ съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и къ приступу ходили, и городъ взяли, и измѣнниковъ твоихъ Государевыхъ многихъ побивали, и посады выжгли; а иные измѣнники заперлись въ городѣ, и мы холопи твои къ приступу ходили съ щитами многижды. И изъ-подъ Ярославля, твои Государевы бояря и воеводы пошли прочь къ Ростову, а насъ холопей твоихъ послалъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ съ паномъ съ Олександромъ Ивановичемъ Лисовскимъ. И твой Государевъ воевода Олександро Ивановичь пошелъ подъ Кинешму; и подъ Кинешмою, съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и городъ взяли, а твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побивали, и стояли на городищи десять денъ. И приходили на насъ твои Государевы измѣнники, многіе люди изъ Юрьевца Поволского, конные и пѣшіе, восмъ тысячъ, и хотѣли, Государь, насъ холопей твоихъ на городищѣ осадить; и мы холопи твои противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ ходили, и ихъ побили, и насъ, холопей твоихъ, многихъ на тѣхъ дѣлѣхъ переранили, а иныхъ побили; и съ

*) Извлечено изъ 2 т. актовъ историческихъ, изданныхъ Археологическою комиссіею.

Кинешмы, Государь, пошли въ верхъ по Волгѣ, берегомъ и судами. И пришли твои Государевы измѣнники, многіе люди, стругами; и мы холопи твои съ твоими Государевы измѣнники дрались, на судахъ, три дни и пошли подъ Кострому, и подъ Костромою стояли двѣ недѣли, и судовъ, Государь, промыслити было негдѣ. И съ Ростова, Государь, пришелъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ, и мы холопи твои пошли подъ Юрьевецъ подъ Поволской, для судовъ, чтобы намъ перелѣзти за Волгу и Кострома городъ очистити; и какъ, Государь, пришли, не доходя Юрьевца, за тридцать верстъ, изымали, Государь, мужика и привели къ твоему Государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Наумову; и твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ его роспрашивалъ, и онъ сказалъ, что дей, Государь, стоятъ на Рѣшмѣ твои Государевы измѣнники, четыре тысячи: и твой Государевъ воевода Олександро Ивановичь Лисовской пошелъ съ своимъ полкомъ подъ Юрьевецъ, а Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ пошолъ подъ Рѣшму, и Рѣшму взяли, и твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побили, и стояли тутъ три дни; и Олександро Ивановичь пришелъ на Рѣшму, и мы холопи твои перевезлись за Волгу. А иные, Государь, наша братья, козаки и стрѣлцы, были на острову съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ; и пришли, Государь, твои Государевы измѣнники, многіе люди, судовые, и мы холопи твои съ ними билися, и ружье наше и кони и борошенъ весь отгромили; а мы холопи твои, изъ-за Волги, съ острова, переплыли наги и боси. А нынѣ мы холопи твои стоимъ въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны. А было насъ, холопей твоихъ, двѣсти двадцать человѣкъ; а въ Ерославлѣ, Государь, захватили козаковъ семдесятъ человѣкъ; на дѣлѣхъ, Государь, и на приступѣхъ побили тридцать четыре человѣки, а раненыхъ, Государь, двадцать четыре человѣки; а осталось, Государь, насъ холопей твоихъ, тѣхъ, кои пошли съ твоею Царьскою казною, девяноста человѣкъ; а прибыло, Государь, къ намъ изъ иныхъ станицъ пятдесятъ человѣкъ; а нынѣ насъ холопей твоихъ сто сорокъ человѣкъ, а стоимъ, Государь, мы въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны, а безъ твоего Царьского указу къ тебѣ Государю итти не смѣемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ Царьскимъ жалованьемъ, чѣмъ намъ холопемъ твоимъ тебѣ Государю служити, чтобъ намъ холопемъ твоимъ вконецъ не погинути, и твоей бы Царьской службы впредь не остали. Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, смилуйся!

1639—1645 *).

Челобитная строителя Игрицкаго монастыря, старца Гурія съ братіею объ отдачѣ монастырю пустыхъ земель бывшихъ монастырей Николаевскаго на Строевѣ горѣ и Кузьмодемьянскаго.

Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи богомольцы чудотворныя иконы славнаго ея Одегитрея и великого чюдотворца Николы, Костромскаго уѣзда, новыя пустыни Игрицкаго монастыря строитель, старецъ Гурьища съ брате(ь)ю челомъ бьютъ Государь сего,... былъ на томъ мѣстѣ монастырь Николы чюдотворца и тотъ, Государь, монастырь запустѣлъ лѣтъ съ во(се)мдесять и больши, и на томъ, Государь, мѣстѣ въ прошломъ во 130-мъ году явился образъ Пресвятые Богородицы Одегитрія чюдотворныя иконы, и многія чюдеса и милость исцѣленія показа намъ, а которыя, Государь, были чюдеса отъ чюдотворнаго образа Пречистые Богородицы, и тѣ, Государь, чюдеса свидѣтельствованы архимандритомъ Ипацкимъ Тихономъ, да Воздвиженскимъ архимандритомъ Корниліемъ, да Богоявленскаго монастыря игуменомъ Ѳерапонтомъ, а коихъ, Государь, исцѣлила Пречистая Богородица человѣкъ сто пятнадцать, и тѣхъ, Государь, людей власти ставили передъ собою, и тѣ, Государь, чюдеса положили предъ тобою, Государемъ, да и нынѣ, Государь, отъ того чюдотворнаго образа всѣмъ приходящимъ милость и чюдеса исцѣленія не оскудно. И въ прошломъ жъ, Государь, во 130-мъ году, по благословенію блаженныя памяти Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Руси велѣнію, на томъ мѣстѣ церковь воздвигнуть и монастырь устроить во имя Пречистые Богородицы Одегитрія съ предѣлы,—предѣлъ во имя твоего, Государева, Ангела, Михаила Малеина, да предѣлъ Царевича Дмитрея, да въ трапезѣ престолъ Николы чюдотворца; служба, Государь, въ томъ твоемъ царскомъ богомолье вседневное за твое царьское, многолѣтное здравіе, а братьи, Государь, въ томъ монастырѣ умножелось человѣкъ съ пятдесятъ, за тебя, Государя, Бога молимъ, а крестьянъ, Государь, ни единаго бобыля нѣтъ, а земли, Государь, къ тому твоему Государеву богомолью дано только на десять чети, а сѣнныхъ покосовъ нѣтъ ни одной копны, и намъ нищимъ твоимъ богомольцомъ тѣмъ прокормиться нѣчимъ, а ружнаго, Государь, хлѣба нѣтъ, питаемся милостиною, своими трудами; въ прошломъ, Государь, во 147-мъ году били мы челомъ, тебе, Государю о пустошахъ и твоего царского жалованья, челобитная подписная сверьху сошла, велѣно выписать и тебѣ, Государю, доложить и тѣ,

*) 1639 г. взятъ потому, что въ челобитной онъ названъ прошедшимъ а 1645 г. послѣдній годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, на имя котораго написана челобитная.

Государь, выписныя пустоши розданы помѣщикомъ послѣ нашего челобитья, о коихъ мы тебѣ, Государю, били челомъ, а намъ, Государь, велѣно приписать порожжіе земли, и мы, Государь, приписали церковные земли порожжіе, монастырскіе въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Сороховцкомъ стану, запустѣлъ монастырь Пречистые Богородицы Рождества и Николы чюдотворца на Строевѣ горѣ, въ томъ же, Государь, стану есть монастырская пустая земля Космы и Домьяна, а владѣли, Государь, бѣлые попы мно о лѣтъ, а нынѣ, Государь, тѣ мѣста запустѣли и заросли большимъ лѣсомъ. Милосердный Государь, Царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ, своихъ царскихъ богомольцовъ, тѣми монастырскими пустыми землями, лѣснымъ угодьемъ и сѣнными покосы, твоему царскому богомолью. Царь, Государь смилуйся.

1613—1636 гг. Подлинная за рукоприкладствами, челобитная царю Михаилу Ѳеодоровичу всѣхъ посадскихъ людей посада Большія Соли о выдачѣ имъ жалованной грамоты на право являться въ Москву къ суду лишь на одинъ срокъ въ году.

«Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьютъ челомъ и плачются сироты твои, государевы, Костромского уѣзда, Соли Большія посадцкой земской старостишко Богдашко Купреяновъ и всѣ Соли Большія посадцкіе людишки. Емлютъ, государь, съ Москвы изъ твоихъ государевыхъ, приказовъ по насъ, сиротъ твоихъ, твои государевы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди и врес(т)яня твои, государевы, зазывныя грамоты въ поклепѣ въ большихъ искѣхъ: въ десяти, и въ дватцати, и тритцати и въ пятидесят(ъ) рублехъ и больши, и по ихъ исцомымъ челобит(ь)ю велѣно намъ, сиротамъ твоимъ, по тѣмъ твоимъ, государевымъ, грамотамъ становится къ отвѣту на Москвѣ въ приказехъ передъ твоими, государевы, бояры и діяки, и намъ, государь, сиротамъ твоимъ, въ томъ отъ исцовъ чинятца продажи и убытки великіе напрасно. А по инымъ твоимъ городамъ, и пригородкамъ, и по селамъ даны твоимъ, государевымъ, крестьяномъ жалованныя грамоты: велѣно, государь, судить ихъ твоимъ, государевымъ, бояромъ и дьякомъ на Москвѣ въ году на одинъ срокъ и велѣно имъ, отвѣтчикомъ, въ исцовыхъ искѣхъ ставитися къ отвѣту на Москвѣ на тотъ же одинъ срокъ въ году. А намъ, государь, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, отъ тѣхъ поклепныхъ исцовыхъ исковъ и отъ продажъ и отъ убытковъ у Соли Большія на посадѣ жити не мочно и многіе посадцкіе людишки отъ тѣхъ поклепныхъ исковъ, отъ напрасныя продажи розно разбрелись. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи, по-

жалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ твоихъ, вели намъ дати, государь, свою, государеву, жалованную грамоту какъ по инымъ твоимъ, государевымъ, городамъ, и по пригородкамъ и по селамъ даны твоимъ, государевымъ, врес(ть)яномъ и вели, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, ставитись впредь въ исцовыхъ во всякихъ искѣхъ по своимъ, государевымъ, зазывнымъ грамотамъ на Москвѣ въ своихъ, государевыхъ, приказехъ къ отвѣту передъ своими, государевыми, бояры и діяки, на тотъ же срокъ въ году на одинъ день, чтобъ государь намъ, сиротамъ твоимъ, отъ исцовъ напрасныхъ поклеповъ, отъ продажи достал(ь)нымъ людишкамъ розно не разбрестися и въ конецъ не погибнути и твое бъ государево, тягло въ пустѣ залегло. Царь, государь, смилуйся— пожалуй».

На оборотѣ: «Къ сей челобитной Воскресенья Христова попъ Яковъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Рождества Богородицы попъ Титъ въ дѣтей своихъ духовныхъ въ мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Никол(ь)ской попъ Павелъ въ дѣтей своихъ мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Преображенскій попъ Леонтей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Посничко руку приложилъ. Къ сей челобитной Вас(ь)ка руку приложилъ».

1637 (7145) г. апрѣля 10. Отпись старца Геннадія въ пріемѣ Никольскаго (Бабаевскаго) монастыря со всѣмъ монастырскимъ имуществомъ отъ земскихъ старостъ посадовъ Большія и Малыя Соли.

«Се язъ Костромского уѣзду усть рѣки Солоницы Никол(ь)скаго монастыря старецъ Ген(н)адей принялъ есми по государеву указу у сторожей Великія Соли у земсково старосты у Ивана Ѳедот(ь)ева, да Соли Малыя у земсково жъ старосты у Парѳен(ь)я Погонянкина съ рукъ Николы Чюдотворца монастырь по росписи, какова роспись татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ Олексѣя Ивановича Суморокова, да губныхъ старостъ у Неждана Кинчаусова, да Ондрѣя Вниѳантьевича Жадовскова, да у под(ъ)ячево у Микиѳора Вал(ь)цова, что запечаталъ съ Костромы губной цѣловал(ь)никъ. И тотъ монастырскій заводъ; въ церкви иконы, книги, и ризы, и кадила и колокола, и во дворѣ кони, и всякая рогатая скотина, и пчелы, и хлѣбъ въ житницѣ *) и въ гумнѣ, и по росписи всякой монастырской заводъ *принялъ* есть язъ Ген(н)адей у нихъ все сполна, а о томъ и запись далъ. А записалъ Ивашко Титовъ. Лѣта 7145 году апрѣля въ 10(?)день».

На оборотѣ столбца: «Къ сей отписи Никол(ь)ского монастыря черной священникъ Ѳеремъ, вмѣсто старца (Ген(н)адья по ево велѣнью, что онъ самъ грамоте не умѣетъ, руку приложилъ».

---

*) Написано: „*въ житнице*“.

1638 (7146) г. марта 10. Царская грамота Никитѣ Захарьевичу Ефимьеву изъ Костромской чети о наборѣ на государеву службу драгунъ и солдатъ.

«Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Костромскіе пригороды въ Буй городъ, въ Судиславль, въ Кадыевъ, къ двумъ Солямъ—къ Большой и къ Малой Микитѣ Захарьевичу Ефимьеву. Въ нынѣшнемъ, во 146, году марта въ 7 день въ Костромскую четь къ діаку нашему, къ Васил(ь)ю Прокоф(ь)еву въ памяти изъ приказу Большого Приходу, за приписью діяка нашего Александра Дурова написано, указалъ есмя окольничему нашему князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому, да діаку нашему Александру Дурову прибирати въ нашу службу драгуновъ и солдатовъ старыхъ, которые были на нашей службѣ подъ Смоленскомъ и въ Можайску и вновь прибирати вольныхъ охочихъ людей, которые въ посадцкихъ людехъ на тяглѣ, и въ холопствѣ и во крестьянехъ не были, а были бъ всѣ вол(ь)ные, а не крѣпостные люди. А которые старые драгуны и солдаты на Москвѣ и въ городѣхъ сидятъ въ под(ъ)ячихъ и ходятъ въ приставехъ или въ иныхъ чинѣхъ и тѣхъ всѣхъ указали есмя имати въ нашу драгунъскую и въ солдатцкую службу по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ тѣхъ пригородѣхъ велѣлъ кликать биричемъ по торгомъ, по многіе дни и недѣли, которые люди были на нашей службѣ подъ Смоленскимъ и въ Можайску въ драгунской и въ солдатцкой службѣ, и которые вол(ь)ные люди похотятъ вновь въ драгунскую и въ солдатцкую службу, и шли бы къ запискѣ къ тебѣ, и которые учнутъ въ тое драгунскую и солдатскую службу уписатца, и ты бы тѣхъ людей, записывая, выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ. И о томъ къ намъ отписалъ и имена старымъ и новымъ драгуномъ и солдатомъ прислалъ къ Москвѣ, а нашего жалован(ь)я драгуномъ и солдатомъ сказывалъ, что имъ нашего жалован(ь)я мѣсечные ден(ь)ги и годовое жалован(ь)е учнутъ давать на Москвѣ. А коно имянемъ драгуновъ и солдатовъ къ намъ, къ Москвѣ, вышлешь и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и тѣмъ драгуномъ и солдатамъ имянную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказѣ Большого Приходу окольничему нашему князю Васил(ь)ю Петровичу Ахамашукову Черкаскому, да діаку нашему Александру Дурову. А которые старые драгуны и салдаты въ тѣхъ пригородѣхъ сидятъ въ под(ъ)ячихъ и ходятъ въ приставехъ и въ иныхъ чинѣхъ, и ты бъ ихъ потому жъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Приходу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 марта въ 10 день».

На оборотѣ по склейкѣ: «діакъ Василей Прокоѳ(ь)евъ. Справилъ под(ъ)ячей Вас(ь)ка Прокоѳ(ь)евъ».

Тамъ же, на серединѣ столбца, поперечная надпись: «Въ Буй, въ Судиславль, въ Кадыевъ, къ двѣмъ Солямъ къ Большой и къ Малой Микитѣ Захар(ь)евичю».

1649 (7157) г. марта 7-го. Подлинная явочная челобитная земскаго старосты посада Нерехты и трехъ земскихъ цѣловальниковъ на сосѣднихъ крестьянъ, учинившихъ въ посадѣ буйство и разорѣніе посадскаго имущества *).

«Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси. Бьютъ челомъ и являютъ сироты твои государевы, Костромскаго уѣзду, Нерехты посаду, земской старостишко Куземка Симоновъ, да земьсвіе цѣловальничишка Игнашка Овдокимовъ, Ивашко Осиповъ, Сенька Петровъ и во всѣхъ Нерехчанъ посадцкихъ людишекъ мѣсто. Твоего, государева боярина Ѳедора Ивановича Шереметева на приказнова ево, на Петра Телешева, да на крестьянъ вотчины ево села Борисоглѣбсково съ деревнями на старостъ и на цѣловальниковъ и на всѣхъ крестьянъ, да Живоначальные Троицы Сергіева монастыря на крестьянъ на три вотчины, на село Ѳедоровское съ деревнями, на Дружину Иванова, на Богдана Иванова, на Ивана Созонова, на Ивана Шемякина и на всѣхъ крестьянъ, да села Кувакина съ деревнями на Ивана да на Ортемья Ларіоновыхъ, да на Зиновья съ братомъ со Ѳеонасьемъ и на всѣхъ крестьянъ, да на село Марьинское съ приселкомъ съ Медвѣтковымъ и съ деревнями (и съ деревнями), на старостъ и на цѣловальниковъ и на всѣхъ крестьянъ; да Пречистыя Богородицы Горицкаго монастыря на вотчину, на село Тетеринское съ деревнями, на Гаврила Власьева сына Бѣбрызгала, да на Ивана Исакова съ дѣтьми, на Завьяла Іюдина, на Василья Прокопьева и на всѣхъ крестьянъ, да Василья Ѳедоровича Янова села Есипова съ деревнями на Олексѣя Оралова, на Гаврила Игнатьева, на Захара Михайлова и на всѣхъ крестьянъ, да Ермолая да Ивана Семеновыхъ дѣтей Вороновыхъ, на людей, и на крестьянъ и на иныхъ на многихъ окольныхъ людей, которые живутъ блиско посаду Нерехты. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 год, прислана твоя, государева, грамота изъ Костромскія Чети, за приписью діяка Богдана Силина, на Нерехту твоему, государеву, воеводѣ князю Ивану Левонтьевичю Шеховскому; а въ твоей, государевѣ, грамотѣ написано и велѣно кликать бирючю по многіе торговые дни, что бъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь бесовскихъ сквернословныхъ пѣсней николи не пѣли и матерны не бранились. И воевода велѣлъ кликать бирючю по многіе торговые дни и твой, государевъ, указъ велѣлъ прочитать всякимъ чиновъ людемъ всѣмъ вслухъ, и тѣ крестьяня рняся твоимъ, государевымъ указнымъ грамотамъ, и учали въ Нерехтѣ на кабакѣ упиватися допьяна и межъ себя матерны и всякою неподобною бранью бранит(ь)ся, рняся твоимъ государевымъ грамотамъ. Да въ нынѣшнемъ же, 157 году, Ѳевраля въ 18 день, въ Воскресеніе, въ Нерехтѣ на посадѣ

*) Извлечено изъ описи документамъ Великосельскаго архива.

бранилъ матерны и всякою неподобною бранью Троицкой крестьянинъ Сергіева монастыря села Кувакина, деревни Шиловы Дениско Михайловъ сынъ Сатюковъ. И за ту позорную брань ево Дениска, воевода велѣлъ взять и привести передъ себя въ съѣзжую избу, къ твоей, государевѣ, грамотѣ, да у нево же Дениска выняли въ мошнѣ коренья, и воевода его, Дениска, про тѣ коренья распрося и посадили ево въ съѣзжей избѣ, а по ево приказу мы сироты твои ево, Дениска, стерегли почередно до твоего, государева, указу. Да въ нынѣшнемъ же государь, въ 157 году марта въ 4 день, тотъ Петръ Телешевъ съ боярскими крестьяны скопомъ, да съ Троицкими крестьяны Сергіева монастыря всѣхъ трехъ вотчинъ съ Дружиною Ивановымъ, да съ Иваномъ Ларивоновымъ и со всѣми крестьяны, да Пречистыя Богородицы Горицкаго монастыря, села Тетеринскаго съ Гавриломъ Власовымъ съ сыномъ Брызгалою и со всѣми крестьяны, да съ Васильевыми крестьяны Ѳедоровича Янова съ Олексѣемъ Ораловымъ и со всѣми крестьяны, да съ Ермолаевыми, да съ Ивановыми людми и съ крестьяны Воронова и съ иными многими окольными людми, которые живутъ около посаду Нерехты близко, сговорясь въ торговой день, въ Воскресенья, и пріѣхавъ на посадъ земьскова цѣловальника Игнашка Овъдокимова убили и изувѣчили, и убивъ покинули замертво и о томъ убойствѣ мы сироты твои били челомъ тебѣ, государю, а на Нерехтѣ, въ съѣзжей избѣ твоему, государеву воеводѣ князю Ивану Леонтьевичю Шеховскому и по нашему челобитью, того битого замертво Игнашка Овдокимова воевода велѣлъ привести передъ себя въ съѣзжую избу для записки тѣхъ смертныхъ побой. И тотъ, Петръ Телешевъ съ боярскими крестьяны и съ Троицкими крестьяны всѣхъ трехъ вотчинъ съ Дружиною Ивановымъ, да Горицкаго монастыря съ крестьяны, да Василья Ѳедоровича Янова съ крестьяны, да Ермолаевыми и съ Ивановыми людми и крестьяны Воронова и съ инымъ многими окольными людми, которые живутъ около посаду Нерехты близко, сговоряся и пришедъ скопомъ къ съѣзжей избѣ приступали и воеводу хотѣли убить до смерти, и воевода въ съѣзжей заперъся съ нами не со многими посадцкими людьми и сидѣли съ пятаго часа да до одиннатцатаго часа; а онѣ приступаючи у съѣзжей избы окна всѣ отбили и у дверей пробои вытаскали. А приступаючи къ съѣзжей избѣ крикомъ бол(ь)шимъ говорятъ: для чево воевода за разбойниками посылаетъ въ погоню и велитъ имать и отсылаетъ на Кострому въ губу; ему де разбойниковъ имать не указано. А то де намъ не диковино, что воеводу убить до смерти и розорить. Съѣзжая изба на Москвѣ де и лутче ево разоряли, боярина Бориса Ивановича Морозова, да и иныхъ многихъ бояръ разоряли; а Троицкіе крестьяне села Кувакина Иванъ да Ортемей Ларіоновы со всѣми Троицкими крестьяны ево Дениска Михайлова, которой приведенъ съ корѣньемъ и сидѣлъ за приставомъ въ съѣзжей избѣ, а

стерегли ево мы, сироты твои и ево Дениска изъ съѣзжей избы отбили, а насъ, бѣдныхъ сиротъ твоихъ, въ рядахъ разорили до основанія и таворишки наши все пограбили, а насъ многихъ перебили до полусмерти и пріѣзжихъ людей разныхъ твоихъ государевыхъ городовъ всѣхъ разогнали, и твоей, государевѣ, таможенной казнѣ учинили большую поруху и недоборъ и впредь похваляются и хотятъ таможеннова голову съ цѣловальниками убить и твою государеву таможенную казну пограбить, и намъ бѣднымъ, сиротамъ твоимъ, въ торжки съ товаришкомъ отъ ихъ насильства и отъ грабежу и разоренія выѣхать нельзѣ, потому что перебили и разорили до основанія и товаришка пограбили и въ посадѣ и впредь намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ насил(ь)ства и великіе, налоги и разоренья грабежу жить невозможно и твоихъ государевыхъ податей и службъ служить не въ могутѣ отъ ихъ насильства и разоренья, да напредь, государь, на насъ бѣдныхъ, сиротъ твоихъ похваляются такимъ же розорѣньемъ и хотятъ насъ изъ дворовъ вытаскиваючи бить до смерти и животишка всѣ пограбить. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели государь челобитье наше и явку записать, чтобы намъ, бѣднымъ, сиротамъ твоимъ, отъ ихъ насильства и разоренья въ конецъ не погибнуть и розно бы не розбрѣстись и посаду бы Нерехтѣ пусту не быть Царь, государь, смилуйся пожалуй».

На оборотѣ столбца: «Подана явка 157-го году, марта въ 7 де».

Писана челобитная на двухъ склеенныхъ столбцахъ, шириною въ 6 дюймовъ, а длиною въ 15, каждый.

1653 (7161) г. іюл. 11. Списокъ съ наказной памяти пушкарю Васькѣ Афонасьеву о сборѣ по Костромскому уѣзду, Нагорной половинѣ новиковъ, уклоняющихся отъ государевой службы и о явкѣ ихъ въ Москву въ Разрядъ, на 31 іюля 161 г. *).

«Списокъ съ наказные памяти».

«Лѣта 7161 года, іюля въ 11 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память пушкарю Васкѣ Ѳѳонасьеву. Ѣхать ему въ Костромской уѣздъ, въ Нагорную половину, въ Нерехту и къ Солямъ на посады, и въ село Арменки, для того: въ нынѣшнемъ, во 161, году, іюля въ 10 день прислана государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, на Кострому къ стольнику и воеводѣ къ Василью Михайловичу Еропкину, да къ подъячему къ Родіону Борзово, вѣдомо государю учинилось, что у Костромичъ и розныхъ городовъ у Костромскихъ

*) Извлечено изъ описи документамъ Великосольскаго архива.

помѣщиковъ и вотчинниковъ, у дворянъ и у дѣтей боярскихъ дѣти, и братья, и племянники, и внучата въ государеву службу поспѣли, а иные и указными многими лѣты сверстые, и не хотятъ государевы службы служить,—отцовскіе помѣстья справливали за меньшими своими братьями, а сами живутъ въ избылыхъ, а за иными прожиточныя помѣстныя и вотчинныя земли и пустоши угодные и безъ крестьянъ, а они съ тѣхъ своихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель денежные доходы и оброки емлютъ немалые, а государскіе милости и чести себѣ не ищутъ, въ службу не пишутца, не памятуя дѣдовъ и отцовъ своихъ, какъ они служили прежнимъ великимъ государемъ и отцу ево, государеву, блаженные памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *), всеа Русіи и писались въ службу и мен(ь)ши указныхъ пятнатцети лѣтъ и дослуживались государскіе милости помѣсныхъ и денежныхъ окладовъ бол(ь)шихъ, и многіе изъ нихъ за тѣ службы государскимъ жалован(ь)емъ пожалованы, написаны въ городѣхъ по дворовому списку, а иные по выбору, а иные и по московскому списку, а они живутъ нынѣ въ закоснѣньи и отечество свое теряютъ, а нынѣ тѣмъ всѣмъ по государеву указу велѣно ѣхать къ Москвѣ, а срокъ учиненъ стать на Москвѣ іюля въ 31 день нынѣшняго, 161, году. И у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ дѣти и брат(ь)я, и племянники, и внучата въ службу поспѣли, и имъ велѣно тѣхъ отпускати въ Москвѣ тотчасъ, а которые живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ съ мен(ь)шими братьями, или и безъ братей, и безъ племянниковъ, и имъ велѣно потому жъ ѣхати въ Москвѣ, къ тому жъ указному сроку, а пріѣхавъ на Москвѣ писатись въ Розрядѣ, въ пріѣздъ. А по государеву указу будутъ они пожалованы въ службу въ розные чины, кто въ которой чинъ пригодитца, а тѣ имъ службы, въ которыхъ они будутъ написаны, къ государской милости къ поискан(ь)ю, а безчестья имъ въ тѣхъ службахъ никакова, и межъ собою укоризны никакой николи ни отъ ково не будетъ, и государь ихъ учнетъ жаловать, смотря по ихъ службѣ и велитъ ихъ написать по дворовому списку, и по выбору, а иныхъ по отчеству и по Московскому списку. А буде которые новики, по нынѣшнему государеву указу, къ Москвѣ не поѣдутъ, и тѣмъ впредь въ службу ни въ какіе чины писать не велѣно, и то имъ вѣчное безчестье будетъ отъ себя. И Васкѣ Аѳонас(ь)еву пріѣхавъ въ Нагорную половину въ Нерехту, и къ Солямъ на посады, и въ село Арменки, да въ тѣхъ пригородехъ и селѣ Арменкахъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ государевъ указъ сказывать и биричемъ велѣть кликать по многіе торговые дни, противъ сей наказной памяти, про всѣ стат(ь)и подлинно, чтобъ они, дворяне и дѣти боярскіе, государевъ указъ вѣдали; у которыхъ есть дѣти, и братья, и племянники,

*) Очевидно описка, вмѣсто Михаилу Ѳеодоровичу.

и внучата въ службу поспѣли, и они бъ ихъ отпускали къ Москвѣ тотчасъ, а которые живутъ на прожиточныхъ помѣст(ьяхъ и вотчинахъ съ мен(ь)шими брат(ь)и, или безъ братей и безъ племянниковъ и онѣ бъ потому жъ ѣхали къ Москвѣ къ тому жъ указному сроку и писались бы въ Розрядѣ; въ пріѣздъ. А по государеву указу будутъ они пожалованы, кто въ которой чинъ приходитца. И они бъ на государскую милость были надежны, къ указному сроку къ Москвѣ ѣхали однолично, безо всякого мочтан(ь)я. А которые нынѣ къ Москвѣ не поѣдутъ, и тѣмъ людемъ имена велѣно прислать къ государю, къ Москвѣ. У подлинной наказной памяти печать стол(ь)ника и воеводы Васил(ь)я Михайловича Еропкина, да припись подъячево Родіона Борзово.

1664 (7173) г. ноября 22. Списокъ съ царской грамоты Костромскому воеводѣ князю Ивану Петровичу Вяземскому о исправномъ докончаніи городового дѣла, предпринятаго по г. Костромѣ 1662 г. *).

«Списокъ».

«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержца, на Кострому князю Ивану Петровичу Вяземскому. Въ прошломъ, во 172, году, августа въ 30 день, послана къ тебѣ наша, великого государя, грамота по челобит(ь)ю Костромичъ посадскихъ людей, а велѣно на Костромѣ городовое дѣло, что довелось дѣлать Ипацкого и Богоявленского монастырей крестьяномъ додѣлать, розвытя Костромскими пригородки посадскими люд(ь)ми, а что за розвыткою будетъ въ лишкѣ городового дѣла, и то городовое дѣло велѣно додѣлать всѣмъ городомъ и Костромскими пригородками по розвыткѣ же. И Костромскіе пригородки и Костромичи всѣмъ городомъ посадцкіе и уѣздные люди на Костромѣ городовое дѣло, чево не додѣлано монастырскаго повыт(ь)я по розвыткѣ дѣлаютъ ли и скол(ь)ко кому городовые стѣны или башенъ по розвыткѣ довелось сдѣлать о томъ ты къ намъ, великому государю, не писывалъ. И нынѣ били челомъ намъ, великому государю, Костромскихъ пригородовъ Нерехчанинъ земской староста Вторышка Обросимовъ и во всѣхъ Нерехчанъ посацкихъ людей мѣсто, да Соли Большіе староста Ивашко Бубновъ и во всѣхъ Соли Большіе посацкихъ, людей мѣсто, а сказали: въ прошломъ де, во 172, году билъ челомъ намъ, великому государю, Костромской земской староста Гришка Быленковъ въ Костромскихъ пригородкахъ на посадахъ будто у нихъ живутъ *городовые люди*, а не *тяглые*, и на Костромѣ де они будто городового дѣла съ ними, съ Костромичи, съ посацкими люд(ь)ми ничего не дѣлали и потому де ихъ ложному

*) Извлечено изъ описи документамъ Великосельскаго архива.

челобит(ь)ю дана имъ наша, великого государя, грамота,—велѣно имъ шестью пригородками, за монастырскіе повыт(ь)я за Ипацкой и за Богоявленской монастыри, на Костромѣ городовое дѣло дѣлать по развыткѣ, а чево де они не додѣлаютъ того городового дѣла монастырскаго повыт(ь)я, и то де монастырское повыт(ь)е велено имъ додѣлать, розвытя съ Костромичи съ посадцкими люд(ь)ми. А они де, Нерехчане и Соли Большіе посадцкіе люди, на Костромѣ городовое дѣло дѣлали, въ кремлѣ городѣ, проѣзжую воротнюю. Спасскую башню, да они жъ де почали дѣлать съ Костромичи съ посадцкими люд(ь)ми, что довелось дѣлать городового дѣла Ипацкого и Богоявленского монастырей крестьяномъ, и Костромичи де посадцкіе люди чанятся непослушны того городового дѣла, монастырскаго повыт(ь)я нынѣ не дѣлаютъ, а наметываютъ де то городовое дѣло на всѣ Костромскіе пригородки, и намъ бы, великому государю, пожаловать ихъ не велѣть имъ сверхъ розвытки городового дѣла монастырскаго повыт(ь)я дѣлать, а что они городового дѣла сдѣлали и того велѣли бъ у нихъ досмотрить. Да подали въ Пушкарскомъ приказѣ Нерехчанинъ Сенька Быковъ, да Соли Большіе Тимошка Мосѣевъ Костромского городового дѣла невьѣзжіе памяти и по плотникахъ въ городовомъ дѣлѣ уговорные записи прошлыхъ 170, и 171, и 172, и нынѣшняго 173 г. И въ порушныхъ записяхъ, и въ невьѣзжихъ памятяхъ Нерехчанъ, и Соли Большіе посадцкихъ людей написано: въ прошломъ, во 172, году, по нашему, великаго государя, указу, дѣлали они на Костромѣ городовое дѣло свое повыт(ь)е Костромского уѣзду Нерехты съ посаду, да съ Слободки, что въ Нерехтѣ на посадѣ, что взята изъ-за Троицы Сергіева монастыря, да Соли Большія съ посаду же обзего сорока съ одной четверти, въ кремлѣ городѣ, святую проѣзжую воротнюю башню съ чердак мъ, да Нерехчанъ же и Соли Бол(ь)шой посадцкихъ людей въ уговорной записи нынѣшняго 173 году написано: Костромскіе городового дѣла зарядчики Костромитинъ посадцкой человѣкъ Еремка Семеновъ, да Максимко Пьяньково подрядилися они на Костромѣ на наше, великого государя городовое стѣнное дѣло у Нерехотского у земского старосты у Вторышки Обросимова да Соли Большіе у старосты у Ивашка Бубнова и у всѣхъ Нерехчанъ и Соли Большіе у посадцкихъ людей сдѣлать имъ плотникомъ Нерехты и Соли Большіе по розвыткѣ съ живущаго съ сорока чети въ новомъ городѣ въ Никольской воротней башнѣ и въ прислѣ монастырекого повыт(ь)я Ипацкого и Богоявленского монастырей и за Костромичъ посадцкихъ людей три сажени, ровъ имъ углубить и надолобы сдѣлать въ отдѣлкѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великого государя, грамота придетъ, а костромскихъ пригородковъ Нерехчане Соли Большіе посадцкіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди будетъ по первой розвыткѣ городовое дѣло дѣлали и по другой розвыткѣ городовое жъ дѣло за

Ипацкой и за Богоявленской монастыри они дѣлали же, и скол(ь)ко каково городового дѣла проѣзжихъ воротъ и башенъ и городовыхъ стѣнъ, по первой и по другой розвыткамъ, дѣлали, и все ли они свое повыт(ь)е въ отдѣлкѣ сдѣлали, и будетъ по обѣимъ розвыткамъ Нерехчане и Соли Большіе посадцкіе люди городовое дѣло свое повыт(ь)е сдѣлали, и ты бъ имъ, Нерехчанамъ и Соли Большіе посадцкимъ людемъ, нынѣ иныхъ городовыхъ дѣлъ вновь дѣлать не велѣлъ, а чего будетъ городового дѣла и всякихъ крѣпостей не додѣло(но) и ты бъ тѣ городовые недодѣлки розвыть, велѣлъ додѣлывать съ Костромскими четырмя пригородками: Любимомъ, Судиславлемъ, Кадуемъ, Буемъ и Костромичи посадцкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людми, которые городового дѣла монастырского повыт(ь)я не дѣлали, чтобъ въ томъ городовомъ дѣлѣ никто въ избылыхъ не былъ, а скол(ь)ко на Костромѣ городового дѣла проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, и межъ вороты и глухихъ башенъ городовыхъ стѣнъ и всякихъ крѣпостей по се число сдѣлано въ отдѣлкѣ, и на сколькихъ саженехъ, и какова которая башня и ворота въ ширину и въ вышину сдѣлана, и чево городового дѣла и всякихъ крѣпостей не додѣло(но) и на скол(ь)кихъ саженяхъ и зачемъ не додѣлано, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, отписалъ и городовому дѣлу книги и чертежъ прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подъть въ Пушкарскомъ приказѣ боярину нашему князю Васил(ь)ю Григорьевичю Ромодановскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Горохову, да Ивану Амирову (?) Писанъ на Москвѣ лѣта 7173 ноября въ 22 день».

1758 г. Октября 23 дня пригорода Нерехты соборной церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы дьячекъ Дмитрій Ивановъ подалъ въ Костромскую Духовную Консисторію слѣдующую выпись съ писцовыхъ книгъ на церковную землю.

Выпись съ Костромскихъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Павла Волынскаго да подьячаго Юрья Шепелева да перзаго Теплякова 135 (и) 136 годовъ написано: посадъ Нерехта на Нерехтѣ рѣкѣ. На посадѣ на Борисоглѣбской сторонѣ церковь *Соборная Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба.* Да на полатехъ предѣлъ Рождества Іоанна Предтечи деревянная клѣтцки, а въ церкви государева строенія: образъ Бориса и Глѣба на золотѣ, а у нихъ мирского строенія двѣ Гривны серебреныя, да образъ Іоанна Предтечи сдѣяніемъ на золотѣ, а вприкладѣ мирского строенія Гривна бесменая да Гривна витая серебряные да пятьдесятъ новгородокъ золоченыхъ і бѣлыхъ, двери царскія на прозелени, на дверяхъ писаны Евангелисты, Деисусъ на прозелѣни,

Евангеліе напрестольное і апостолъ і иные книги и колокола, мирское строеніе, а что было прежь сего въ церкви государева строенія образовъ и книгъ и всякого строенія и то поимали въ розоренье литовские люди; да церковь теплая Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, да предѣлъ Козмы і Даміана, а у церкви Бориса и Глѣба служитъ черной попъ Кононъ Степановъ; а руги вмѣсто по приправочнымъ писцовымъ книгамъ Василья Вельяминова да Пантелея Усова съ товарищи 104 и 105 годовъ дано ему въ Нерехте пудъ а емлетъ вѣщева с пуда по денге со всякого вѣсового товару, да въ Нерехтѣ жъ на посаде не тяглыхъ дворовъ і мѣстъ дворовыхъ во дворе Борисоглѣбской попъ Кононъ Степановъ, а по мѣрѣ того двора і согородомъ вдлину пятьдесятъ три сажени, а поперегъ семь саженъ; въ Нерехте на посаде на Борисоглѣбской церковной земле лавки и мѣста лавошные, съ подолу идучи къ старому кабаку по правой стороне: лавка Ивашки Зимина, лавка Калинки Зимина, лавка Бориска Трескина, лавка Ѳедки Дѣева сына Рышкова да два мѣста лавошные пустыхъ: первого Юрьева сына Голубкова, мѣсто Филки Еѳимьева, мѣсто Богданка Карамзина, мѣсто Ильи Крюкова, четыре мѣста лавошные жъ: Семена Мочалова два мѣста вдовы Ірины да сына ее Устинка, мѣсто первого Голубкова, мѣсто Костки Розанова, мѣсто Семена Мочалова, мѣсто Трофима Аверкіева да брата ево Максима, мѣсто Кондрашки Ильина, мѣсто Савы Краснова, мѣсто Марьи Якимовы жены. На Борисоглѣбской же на церковной землѣ въ томъ же ряду сподолу къ старому кабаку, по левой сторонѣ мѣста пустые жь лавочные три мѣста первого Голубкова, два мѣста Ѳили Еѳимова, мѣсто Ивана Степанова, мѣсто Корнилки Карамзина, мѣсто Марьи Яковлевы жены колашницы, мѣсто Ивана Константинова, мѣсто пятого Пелевкина, мѣсто Оники Серкова, мѣсто Устина Торышкина, мѣсто Ивана Архипова, мѣсто Сергѣя Воинова, мѣсто Демки Коносова, мѣсто Семена Корсакова, мѣсто Ѳедки Медведева, мѣсто Панки Поселкова, мѣсто Панки Истомина, мѣсто Степана Овчинника, мѣсто Сенки Окулова, мѣсто Провки Быкова, мѣсто Юрья Голубкова, и всего Борисоглѣбскихъ четыре лавки, да тридцать семь мѣстъ лавочныхъ пустыхъ; а оброку с живущихъ лавокъ торговые люди платятъ к Борису и Глѣбу на темьянъ Борисоглѣбскому попу, да на реке на Медвишке наволочекъ церковной Бориса Глѣба; сѣна на немъ ставитца пятьдесятъ копенъ, а вмежахъ тожъ наволочекъ с сенными покосы Троицы Сыпанова монастыря да спокосы Дениса Чертова, да въ Нерехоцкихъ же переписныхъ книгахъ Микиѳора Кривского 166 году написано на тяглой землѣ дворъ Борисоглѣбского попа Василья Матвѣева, владѣетъ по купчей а оброку платитъ здвора и со огороду по шти алтынѣ, по четыре денги; а больши того въ строелныхъ книгахъ Микиѳора Кривского, противъ челобитья Борисоглѣбского попа Василья къ церкви Бориса Глѣба лавокъ і лавочныхъ мѣстъ і сѣнныхъ по-

косовъ противъ писцовыхъ книгъ ничего не написано, а дана сия выпись Костромского уѣзду, пригорода Нерехты посаду церкви Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба попу Василью Матѳѣеву на дворовое и огородное и 8-мь лавошные мѣста и на сѣнные покосы впредь для владѣния въ нынѣшнемъ во 177 году генваря въ 8-й день. У подлинной выписа назади скрѣпа дьяка Алмаза Чистого, справа подъячего Ивана Молчанова.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ